

КЛАД КРЕМНЕВОГО СЫРЬЯ С ПОЗДНЕТРИПОЛЬСКОГО ПОСЕЛЕНИЯ ШАРИН III

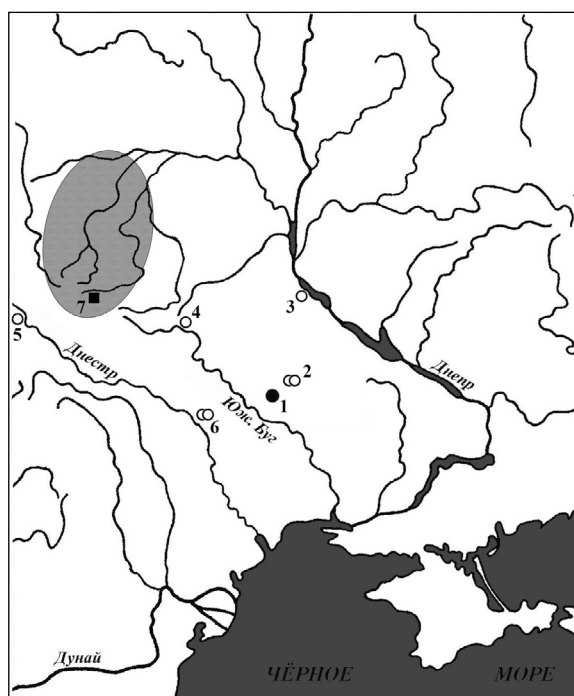
Дмитрий Куштан

Среди огромного разнообразия материалов культуры Кукутень-Триполье, добытых за более чем столетнюю историю ее изучения, можно выделить категорию уникальных находок, к которой, бесспорно, относятся клады. Широко известными есть Карбунский, Цвикловецкий, Городницкий, Майданецкий и другие, в состав которых входили преимущественно украшения из меди, зубов оленя, ракушек или украшения вместе с небольшим количеством медных орудий труда. На их фоне остаются малоизвестными клады, которые имеют менее выразительный характер, но являются не менее ценными с научной точки зрения. Это клады, которые состояли из кремневого сырья – преимущественно в виде пластин или нуклеусов (Пічкур 2005, 85). На сегодня в Буго-Днепровском и Буго-Днестровском регионах известно 6 таких кладов.

Первый клад кремневых пластин найден В. Хвойкой на поселении трипольской культуры (этапа С-II) вблизи села Халепье (Бурдо 2004) (рис. 1/3). Со временем было найдено еще несколько подобных кладов на поселениях этого же этапа трипольской культуры: Сандраки (8 пластин) (Лагодовська 1956, 123-124, рис. 6-8) (рис. 1/4), Косеновка (два клада по 6 пластин) (Пічкур 2005, 85-86, рис. 1) (рис. 1/2), Ивано-Франковск (51 пластина и 2 нуклеуса) (Вуянко 2004) (рис. 1/5). В одном ряду с этой разновидностью кладов из кремневых полуфабрикатов, вероятно, следует рассматривать и два Кислицких клада, состоявшие соответственно из 20 и 14 заготовок кремневых топоров (Макаревич 1964) (рис. 1/6).

Последний на сегодня клад данного типа был найден в 2004 г. на поселении трипольской культуры Шарин III вблизи села Шарин, Уманский район, Черкасской области, Украина (Куштан, Назаров, Овчинников 2004, 14-17, рис. 4, 22-26) (рис. 1/1). Поселение относится к позднему Триполью (этап С-II, 3-я фаза косеновской группы).

Клад кремневых пластин обнаружен во время контрольного прокапывания под юго-западным краем сгоревшего наземного глинобитного жилища (площадка № 2) на глубине 1,20 м от R⁰ (0,15 м ниже уровня залегания печины). Границы предматериковой ямки, в которой он был оставлен, не прослеживались. Клад представлял собой компактное сосредоточение больших кремневых пластин, которые лежали пучком по оси северо-восток – юго-запад (перпендикулярно длинной оси «площадки»). Пластины лежали ударными площадками в разные стороны (рис. 2). Над

- - выходы волынского кремня (по Petrougne, 1995)
- ○ - клады кремневого сырья (полуфабрикатов)
- - мастерские по кремнеобработке

Рис. 1. Карта-схема известных кладов кремневого сырья (полуфабрикатов) и мастерских по обработке кремня в ареале культуры Триполье (этап С-II): 1 - Шарин; 2 - Косеновка; 3 - Халепье; 4 - Сандраки; 5 - Ивано-Франковск; 6 - Кислицкое; 7 - Бодаки.

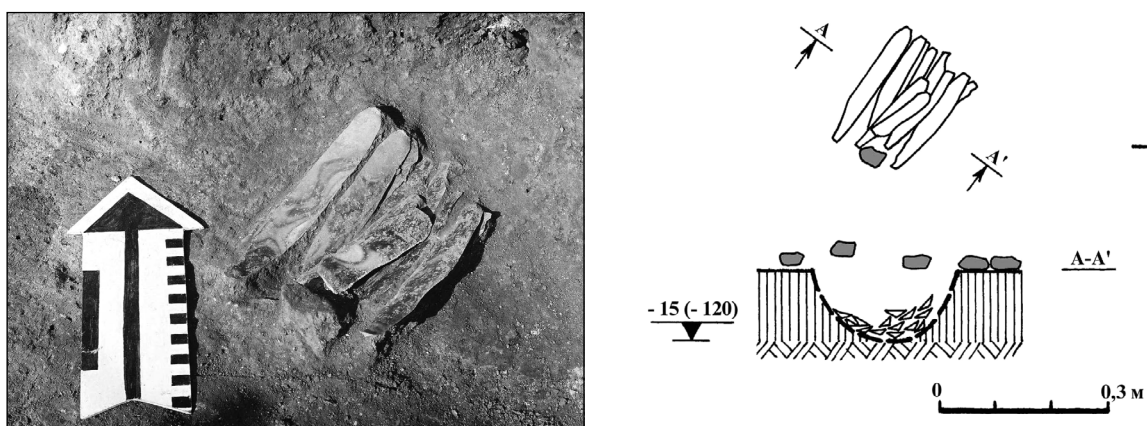

Рис. 2. Условия находки клада кремневых пластин на поздне трипольском поселении Шарин III.

ними залегали несколько кусков пещины, а один находился на уровне залегания верхних пластин клада. Клад состоял из 19 пластин, сколотых с одного кремневого нуклеуса. Следов действия огня на пластинах не выявлено; на момент находки большинство из них были покрыты толстым слоем известнякового налета, который был удален после обработки раствором соляной кислоты. Материал – довольно качественный меловый желвачный кремнь волынского происхождения. Он полупрозрачный, темно-серого цвета со светло- и темно-серыми полосатыми непрозрачными разводами. В нем присутствуют одиночные включения мелких известняковых ископаемых ракушек, игл морского ежа и кристаллы кварца. На спинках некоторых пластин местами сохранились фрагменты меловой корки. Выходы подобного волынского кремня сосредоточены на западе Украины в бассейнах притоков р. Припять: Стыр и Горынь, а также в верховьях Западного Буга (Petrovne 1995) (рис. 1). Самое крупное месторождение такого кремня находится вблизи известного специализированного поселения Бодаки на Волини (Скакун 2004; Скакун и др. 2001) (рис. 1/7).

Размеры пластин колеблются от 16,9 до 21 см в длину и от 2,7 до 4,0 см в ширину. Пластины правильной формы, спинки их двух- и трехгранные. Ударные бугорки слабо выражены, так же, как и остатки площадки, что позволяет (учитывая размеры самих пластин) предположить, что получены они были посредством усиленного отжима. Следов вторичной обработки или использования на пластинах не обнаружено (рис. 3).

Был выполнен ремонт пластин из клада. В результате удалось реконструировать три части нуклеуса. Одна из них сложилась из пяти пластин, вторая и третья – каждая из двух пластин (рис. 4). Технику скалывания наиболее выразительно можно проследить в первой группе отремонтированных пластин. Их дистальные части тесно присоединяются друг к другу, тогда как между проксимальными концами (приблизительно с середины длины) существуют промежутки, образовавшиеся, вероятно, в процессе подправки нуклеуса.

Таким образом, можно сделать вывод, что пластины были сняты с одного большого кремневого нуклеуса (диаметр желвака должен был составлять не менее 25-30 см). В кладах присутствуют не все пластины с нуклеуса, а лишь их часть.

По составу и условиям нахождения Шаринский клад кремневых пластин абсолютно аналогичен другимкладам подобного типа (Халепьевский, Сандраковский, Косеновские, Ивано-Франковский). Все они, хотя и происходят из разных мест, тем не менее, имеют много общего. Этиклады состоят исключительно из пластин (кроме Ивано-Франковского, в состав которого входило и 2 нуклеуса). Изделия всех этих кладов изготовлены из высококачественного кремня преимущественно импортного происхождения. Почти во всех случаях пластины сколоты с одного нуклеуса. Повсеместно следы вторичной обработки или использования на пластинах отсутствуют. Большинство из кладов были выявлены в сходных условиях – в неглубоких ямках возле жилищ (Косеновка), под внешней стеной (Шарин) или под платформой построек (Сандраки).

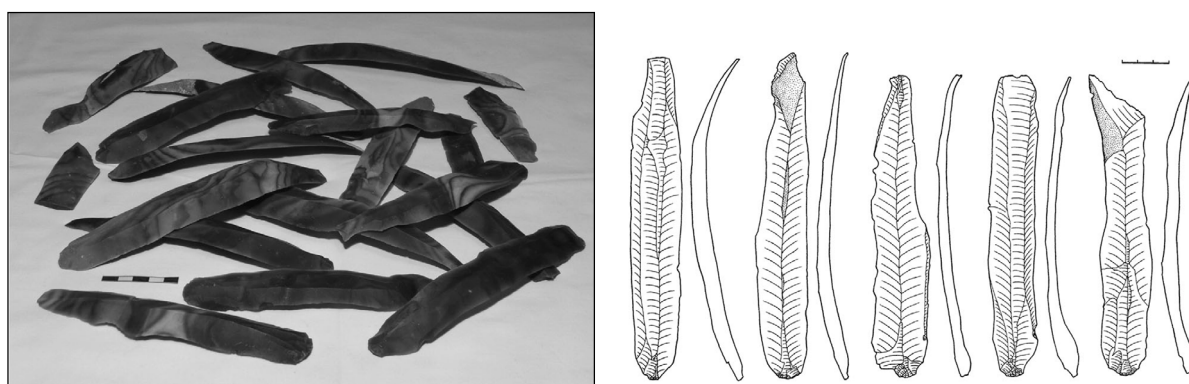

Рис. 3. Пластины из Шаринского клада.

По археологическим материалам, содержащим органические остатки (кость, глиняная обмазка) с площадки № 2, возле которой был обнаружен клад, в Киевской радиоуглеродной лаборатории (руководитель Ковалюх Н.Н.) получена серия дат по ^{14}C (табл. 1). Согласно им, время функционирования наземного жилища (площадки № 2), а заодно и сокрытия клада на поселении Шарин III, определяется как 2-я пол. IV тыс. до н.э.

Затрагивая вопрос о происхождении этого типа трипольских кладов, можем отметить, что для Буго-Днепровского междуречья на поздних этапах Триполья (С-I, С-II) наблюдается ощутимая нехватка сырья. Местный кремнь низкого качества удовлетворял в основном нужды животноводческой отрасли, о чем свидетельствует орудийный набор (скребки и ретушированные отщепы). Для обеспечения орудиями сельскохозяйственной отрасли (вкладышами

Табл. 1.

Результаты радиоуглеродного датирования остатков наземного жилища (площадки № 2), с которым связан Шаринский клад.

№ п.п.	Привязка	Лабораторный номер	Возраст ^{14}C	
			BP	BC/AD
1	Шарин III, 2004 г., р.5 пл. №2 Пережженная кость	Ki 12050	4575±60	1σ 3233 - 3173 BC 2σ 3383 - 3095 BC
2	Шарин III, 2004 г., р.5 пл. №2 Глиняная обмазка, внешний слой	Ki - 11866	4530 ± 80	1σ 3361 - 3257 BC 3243 - 3099 BC 2σ 3501 - 3431 BC 3379 - 3013 BC
3	Шарин III, 2004 г., р.5 пл. №2 Глиняная обмазка, промежуточный слой	Ki - 11867	4590 ± 80	1σ 3503 - 3427 BC 3381 - 3309 BC 3237 - 3171 BC 2σ 3525 - 3083 BC
4	Шарин III, 2004 г., р.5 пл. №2 Глиняная обмазка, промежуточный слой	Ki - 11868	4520 ±80	1σ 3357 - 3257 BC 3245 - 3097 BC 2σ 3377 - 3007 BC 2993 - 2923 BC
5	Шарин III, 2004 г., р.5 пл. №2 Глиняная обмазка, внутренний слой	Ki - 11869	4670 ±80	1σ 3625 - 3595 BC 3523 - 3363 BC 2σ 3643 - 3327 BC 3223 - 3173 BC

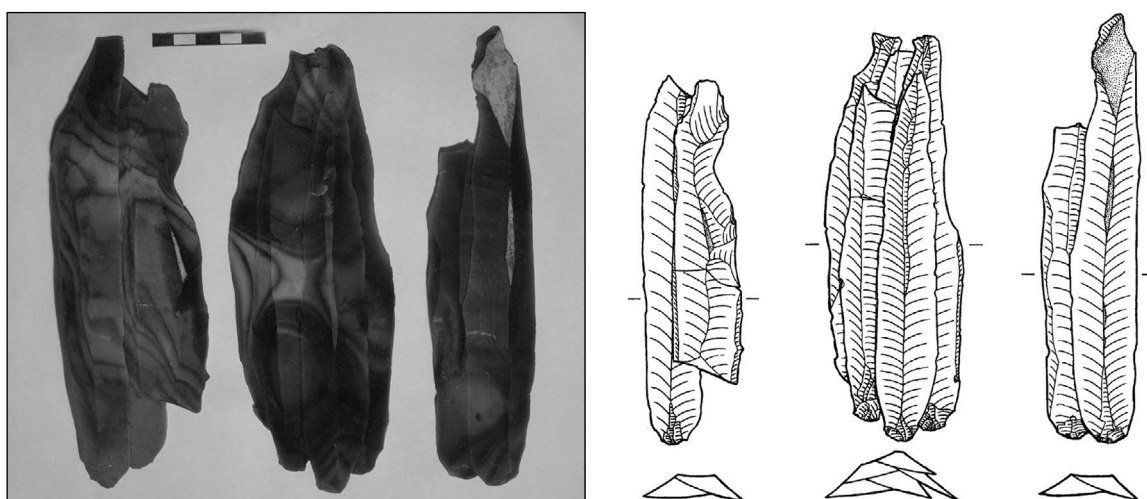

Рис. 4. Ремонт частей нуклеуса, с которого сколоты пластины Шаринского клада.

серпов, ножевидными пластинами) использовался высококачественный волынский кремь, который утилизировался до остатка и представлял исключительную ценность для местного трипольского населения (Пічкур, Шидловський 2003). Кстати на самом Шаринском поселении практически все обнаруженные кремневые изделия представлены орудиями из местного низкокачественного кремня. Таким образом, высококачественный кремь или изделия из него, несмотря даже на наличие местного сырья, становится ценной вещью и приобретает престижный характер. В таком случае не удивительным становится и его концентрация в виде кладов. Вместе с тем, на поселениях этого региона отсутствуют места изготовления длинных пластин, что позволяет предположить, что последние попадали туда уже в готовом виде, как полуфабрикаты.

Именно в энеолитическую эпоху наблюдается широкое распространение в Европе прогрессивной технологии изготовления длинных и супердлинных (до 40 см) кремневых пластин. Они известны в Испании, Южной Франции, Бельгии, Юго-Восточной Польше, Венгрии, Болгарии, Украине. В культурах, синхронных Триполью, такие кремневые пластины распространены в лендельской, полгарской, варненской, а также на памятниках новоданиловского типа. Этой теме не так давно была посвящена специальная международная передвижная выставка «Длинные кремневые пластины энеолитической Европы», которая

в 2006 г. стартовала в г. Орлеане (Франция) (Цвек 2008, 106-107). Такой прорыв в технологии кремнеобработки исследователи объясняют выделением её в отдельную развитую отрасль производства, а также использованием специальных приспособлений (рычагов) для скалывания больших и супербольших пластин (Цвек 2008, 108, фото. 5).

По какой же причине такое ценное сырьё как кремь сокрывался в виде кладов? Существует несколько предположений.

Во-первых, как свидетельствует экспериментальная археология, для того, чтобы кремь при длительном хранении не терял природных свойств, он должен находиться во влажной среде, чтобы не пересыхать (Малинова, Малина 1988, 138). Таким образом, клады типа Шаринского могли быть по каким-то причинам забытыми «складами» сырья, т.е. пластины до обработки хранили в неглубоких ямках, где сырость не давала им утратить естественную влажность (возможно, их намеренно заливали водой).

Во-вторых, клады могли быть намеренно зарыты по причине внешней угрозы, ведь качественный кремь, как было сказано выше, представлял немалую ценность.

И, наконец, в-третьих, существует предположение, что такие клады имели ритуально-престижную ценность, т.е. были вотивными (Бурдо 2004, 479). Об этом свидетельствует то, что жилища, с которыми они связаны, погиб-

ли, как считают современные исследователи, в результате намеренного сожжения в ходе особого ритуала «оставления поселений». При этом трипольские наземные жилища заполнялись жертвенной посудой, ямы – битой керамикой и предметами культа (Овчинников 2005, 79). Своего рода ритуальными жертвоприношениями можно считать и клады. Для энеолитических обществ подобная «расточительность» объясняется сложной системой культов, регламентировавших все стороны жизни. К примеру, «кенотафы» известного некрополя Варна (Болгария) представляли собой культовые ямы, заполненные инвентарём (в т.ч. золотыми украшениями и длинными (!)

кремневыми пластинами), который по богатству значительно превосходил инвентарь погребений (Авилова 1986, 45). Их назначение было «обусловлено посмертным почитанием реальных или мифических предков и вождей» (Авилова 1986, 51).

Таким образом, на примере Шаринского клада и других подобных кладов кремневого сьр'я в виде полуфабрикатов представляется возможным проследить прогрессивные изменения в экономике, высокий уровень коммуникаций и товарообмена, а также некоторые стороны духовной культуры древних обществ, населявших территорию современной Украины в эпоху энеолита.

Библиография

- Авилова 1986:** Л.И. Авилова, К изучению социальной структуры и идеологии племён гумельницкой культуры (по данным погребального обряда), СА 1, 1986, 41-53.
- Бурдо 2004:** Н.Б. Бурдо, Скарб. В кн.: Енциклопедія трипільської цивілізації, т. 2 (Київ 2004) 479.
- Вуянко 2004:** М.В. Вуянко, Івано-Франківський скарб. В кн.: Енциклопедія трипільської цивілізації, т. 2 (Київ 2004), 198-199.
- Куштан, Назаров, Овчинников 2004:** Д.П. Куштан, О.В. Назаров, Е.В. Овчинников, Звіт про археологічні розкопки у зоні реконструкції автодороги Київ-Одеса (поселення в с. Шарин Уманського району Черкаської області та біля м. Умань), рятівні розкопки у м. Черкаси та розвідки на території Черкаської області за 2004 рік. Архів НА ІА НАНУ. Інв. № 2004/84.
- Лагодовська 1956:** О.Ф. Лагодовська, Пізньотрипільське поселення у с. Сандраках. АП УРСР VI, 1956, 118-129.
- Макаревич 1964:** М.Л. Макаревич, Клад крем'яних сокир [з с. Кислицького Вінниц. обл.]. Археологія 16, 1964, 208-212.
- Малинова, Малина 1988:** Р. Малинова, Я. Малина, Прыжок в прошлое. Эксперимент раскрывает тайны древних эпох (Москва 1988).
- Овчинников 2005:** Э.В. Овчинников, К вопросу о трипольском обряде «оставления поселений». В сб.: Проблемы археології Середнього Подніпров'я. До 15-річчя заснування Фастівського державного краєзнавчого музею (Київ-Фастів 2005), 74-84.
- Пічкур 2005:** Є.В. Пічкур, Маловідомий тип скарбів трипільської культури. В сб.: Проблемы археології Середнього Подніпров'я. До 15-річчя заснування Фастівського державного краєзнавчого музею (Київ-Фастів 2005), 85-88.
- Пічкур, Шидловський 2003:** Є.В. Пічкур, П.С. Шидловський, Комплекс кремнеобробки на поселенні Пекарі II. В сб.: Трипільські поселення-гіганти. Матеріали міжнародної конференції (Київ 2003), 121-128.
- Скакун 2004:** Н.Н. Скакун, Майстерня кремнеобробки з Бодак. В кн.: Енциклопедія трипільської цивілізації, т. 2 (Київ 2004), 318-319.
- Скакун и др. 2001:** Н.Н. Скакун, Е.Г. Старкова, А. Самзун, Б. Матева, Бодаки – поселение-мастерская на северо-западе трипольской культуры. В сб.: Трипільський світ і його сусіди. Матеріали доповідей Міжнародної науково-практичної конференції (Збараж 2001), 54-55.
- Цвек 2008:** О.В. Цвек, Довгі крем'яні пластини енеолітичної Європи (міжнародна виставка). Археологія 2, 2008, 106-109.
- Petrougne 1995:** V.F. Petrougne, Petrographica-lithological Characteristics of stone materials from Late-Tri-polye Cemeteries of the Sofievka type. Baltic-Pontic studies 3, 1995, 190-199.

Depozitul de materie primă a silexului din așezarea tripoliană târzie Șarin III

Rezumat

În articol este publicat depozitul de plăci de silex, descoperit în așezarea tripoliană târzie (C-II) Șarin III (localitatea Șarin, raionul Uman', regiunea Čerkassy, Ucraina). Alături de o serie de depozite analogice (Halep'e, Sandraki, Ivano-Frankovsk, Kosenovka) din spațiul bugo-niprean și cel bugo-nistrean, el este atribuit la categoria celor de materie primă a silexului (semifabricate). Având în vedere condițiile de descoperire a astfel de depozite (apropierea locuințelor), valoarea și prestigiul silexului de Volynia, din care au fost confecționate plăcile, probabil, acestea au avut un caracter votiv (ritual). Depozitarea lor poate fi legată de obiceiul „părăsirii așezărilor”.

Lista ilustrațiilor:

Tab. 1. Rezultatele datării cu ajutorul ¹⁴C a vestigiilor locuinței de suprafață (platforma nr. 2), pusă în legătură cu depozitul de la Șarin.

Fig. 1. Harta-schemă a depozitelor de semifabricate de silex și a atelierelor de prelucrare a silexului din arealul culturii Tripolie (etapa C-II): 1 - Șarin; 2 - Kosenovka; 3 - Halep'e; 4 - Sandraki; 5 - Ivano-Frankovsk; 6 - Kislickoe; 7 - Bodaki.

Fig. 2. Condițiile descoperirii depozitului de plăci de silex din așezarea tripoliană târzie Șarin III.

Fig. 3. Plăcile din depozitul de la Șarin.

Fig. 4. Remontarea nucleului din care au fost desprinse plăcile din depozitul de la Șarin.

Deposit of Flint Raw Material from the Late Tripolian Settlement Sharin III

Abstract

This article is dedicated to the deposit of the flint blades, found in the settlement of the latest period of development of the Tripolian culture (C II) Sharin III (v. Sharin, Uman' district, Cherkassy region, Ukraine). Regarding the analogous deposits (Halep'ye, Sandraky, Ivano-Frankovsk, Kosenovka) from the Southern Bug and Dnieper and the Southern Bug and middle Dnestr rivers, we may consider them as deposits of raw material. Taking into account the location of the deposits (near buildings), value and prestige of the high quality flint from Volynia, this deposits can be connected with rituals. Further, the depositions were the part of a ritual of «leaving the settlements».

List of illustrations:

Table 1. The results of the radiocarbon dating of the remains of building (№ 2), were the Sharin deposit was found.

Fig. 1. Location of the deposits of flint raw material and workshops in the area of Tripolian culture (period C II): 1 - Sharin; 2 - Kosenovka; 3 - Halep'ye; 4 - Sandraky; 5 - Ivano-Frankovsk; 6 - Kislickoe 7 - Bodaki.

Fig. 2. The location of the deposit on the settlement Sharin III.

Fig. 3. Plates from Sharin deposit.

Fig. 4. The remounting of nucleus from the plates of Sharin deposit.

21.08.2010

Др. Дмитрий Куштан, Управление культуры Черкасской облгосадминистрации, ул. Хрещатик 195, к. 905, 18000 Черкассы, Украина, e-mail: kushtan@rambler.ru